

СЛОВО О ШАЛЯПИНЕ

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Ф. И. ШАЛЯПИНА

«В русском искусстве Шаляпин — эпоха, как Пушкин».

М. ГОРЬКИЙ

Федор Иванович Шаляпин...

Перед именем этим останавливаешься в нерешительности. Трудно говорить о гениальном певце-актере неведомого во всей истории музыкальной культуры масштаба.

В биографии Шаляпина писал о своих детских годах: «Бывая на рыбной ловле или лежа на траве, в поле, я пел, и мне казалось, что когда я замолчу, песня еще летит, живет...».

Его песня живет. Как все вечно живое. Как солнце. Как природа. Как искусство. Каждая пластинка, напетая им, каждая строка, написанная о нем, каждый взволнованный удар сердца человека, слушающего его пение, продолжают жизнь Шаляпина, жизнь, ставшую народной легендой.

«Такие люди...», — писал о Шаляпине М. Горький, — являются для того, чтобы напомнить всем нам: вот как силен, красив, талантлив русский народ! Вот плоть от плоти его человек, своими силами прошедший сквозь терния и теснины жизни, чтобы гордо стать в ряд с лучшими людьми мира, чтобы петь всем людям о России, показать всем, как она внутри, в глубине своей талантлива и крупна, обаятельна».

Об этом всегда пел Шаляпин. Для этого он жил.

Пение, стихия русской народной песни воспитала его и пронизала все его существо. С двенадцати лет он в театре — сначала статистом, затем хористом и солистом. В семнадцать лет он профессиональный оперный артист. С труппами частных антрепренеров Шаляпин скитался по России. В девятностных годах он выступал на сценах театров Тифлиса и Петербурга, в московской Частной опере С. Малюкова. Именно в эти годы по-настоящему складывался творческий облик великого артиста. Огромную

роль в его творческом формировании сыграла дружба с М. Горьким, С. Рахманиновым, В. Серовым, В. Стасовым.

Больше всего любил Шаляпин оперу. Ее ценность была для него в том, что она сочетала в себе все искусства в стройной гармонии: музыку, поэзию, живопись, скульптуру и архитектуру. Титан трагедийного начала в исполнительстве, Шаляпин своим пытливым умом проникал в глубь содержания и находил наиболее выразительную форму. И возникали великие творения. Возникали из великой тайны, где господствовал его гений.

Почти полвека звучал со сцены его голос. Борис Годунов и Сусанин, Мельник и Дон Кихот, Мефистофель и Галицкий, Дон Базилио и Сальери, проникновенные романсы и народные песни — трудно перечислить все выдающиеся достижения Шаляпина, ставшие образцом для будущих поколений.

Образы, которые создал на сцене Шаляпин, захватывают неисчерпаемым богатством художественного содержания. Они отразили многое из того, что хотел видеть передовой демократический зритель. Недаром Горький называл великого певца в эпоху его расцвета на русской сцене «лицом символическим, удивительно целостным образом демократической России».

К великой трагедии артиста, его гражданские идеалы оказались противоречивыми, менее устойчивыми. Последние шестнадцать лет своей жизни он провел за границей. На чужбине творческая потенция Шаляпина не получила необходимой духовной пищи. Своим талантом он покорила весь мир. Совершенство национального русского искусства Шаляпина обусловило его интернациональное значение. Но вдали от Родины певец не создал, по существу, ничего нового. Не было прежних идейно-эстетических стилей, питавших его творчество в России, не было того теат-

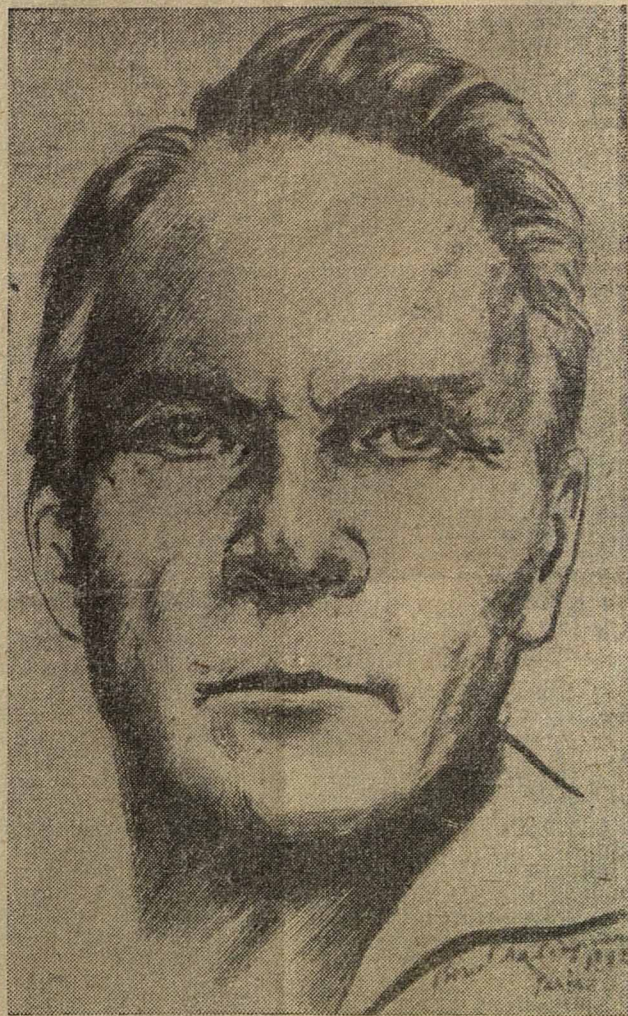
ра, того слушателя, которые прежде были у него.

Если бы Шаляпин дождался Великой Отечественной войны, то, несомненно, так же, как и его друг Рахманинов, всей душой, всеми мыслями был бы вместе с героическим советским

народом, а возможно и вернулся бы на Родину. Но в 1938 году великий певец умер в Париже.

Людам осталось его бессмертное искусство — искусство высокой жизненной правды.

В. ДМИТРИЕВ

Ф. И. Шаляпин,

Портрет работы Бориса ШАЛЯПИНА
1932 г.

Редактор В. ЛУЦКИЙ

Советская молодежь
г. Рига

13 ФЕВ 1963